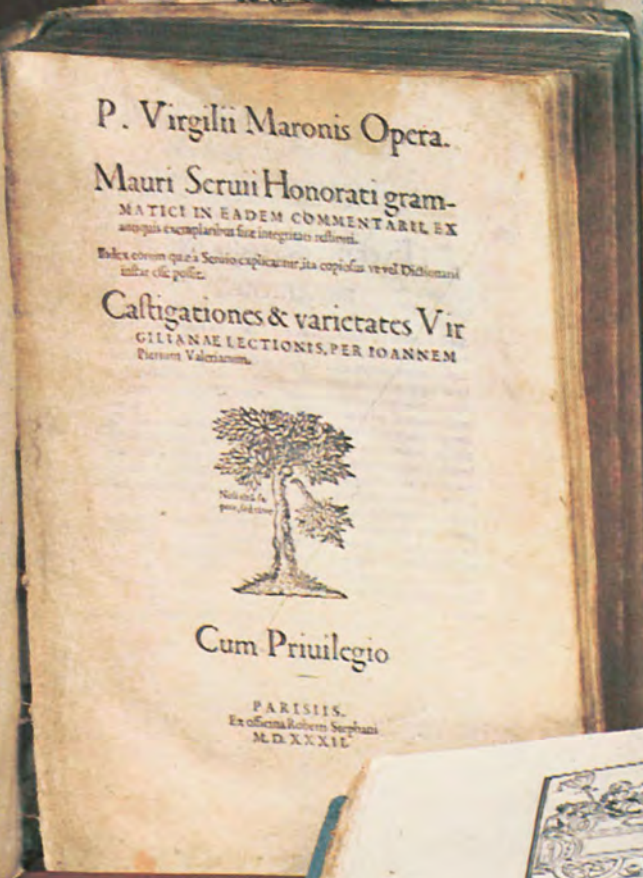
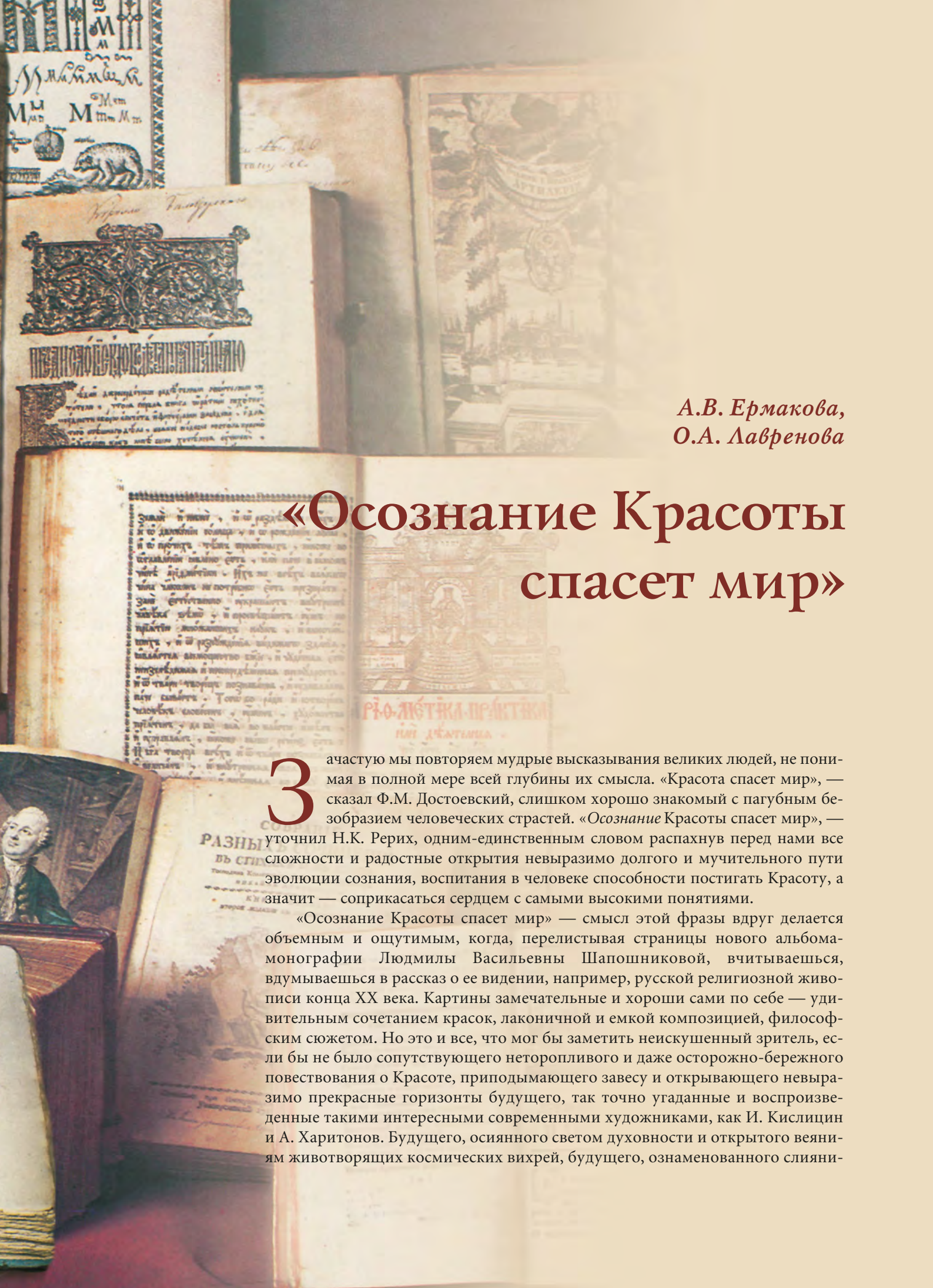

Библиофил

А.В. Ермакова,
О.А. Лавренова

«Осознание Красоты спасет мир»

Зачастую мы повторяем мудрые высказывания великих людей, не понимая в полной мере всей глубины их смысла. «Красота спасет мир», — сказал Ф.М. Достоевский, слишком хорошо знакомый с пагубным безобразием человеческих страстей. «Осознание Красоты спасет мир», — уточнил Н.К. Рерих, одним-единственным словом распахнув перед нами все сложности и радостные открытия невыразимо долгого и мучительного пути эволюции сознания, воспитания в человеке способности постигать Красоту, а значит — соприкоснуться сердцем с самыми высокими понятиями.

«Осознание Красоты спасет мир» — смысл этой фразы вдруг делается объемным и осязаемым, когда, перелистывая страницы нового альбома-монографии Людмилы Васильевны Шапошниковой, вчитываешься, вдумываешься в рассказ о ее видении, например, русской религиозной живописи конца XX века. Картины замечательные и хороши сами по себе — удивительным сочетанием красок, лаконичной и емкой композицией, философским сюжетом. Но это и все, что мог бы заметить неискушенный зритель, если бы не было сопутствующего неторопливого и даже осторожно-бережного повествования о Красоте, приподымающего завесу и открывающего невыразимо прекрасные горизонты будущего, так точно угаданные и воспроизведенные такими интересными современными художниками, как И. Кислицин и А. Харитонов. Будущего, осиянного светом духовности и открытого веяниям животворящих космических вихрей, будущего, озаменованного слияни-

ем миров... Возникает ощущение прикосновения к непреложному, к истине, ощущение того, что нечто уже сложившееся подает о себе весть, предвеляя свой приход. От предчувствия грядущего захватывает дух, как от величественного горного пейзажа, наблюдаемого с многокилометровой высоты вечных льдов...

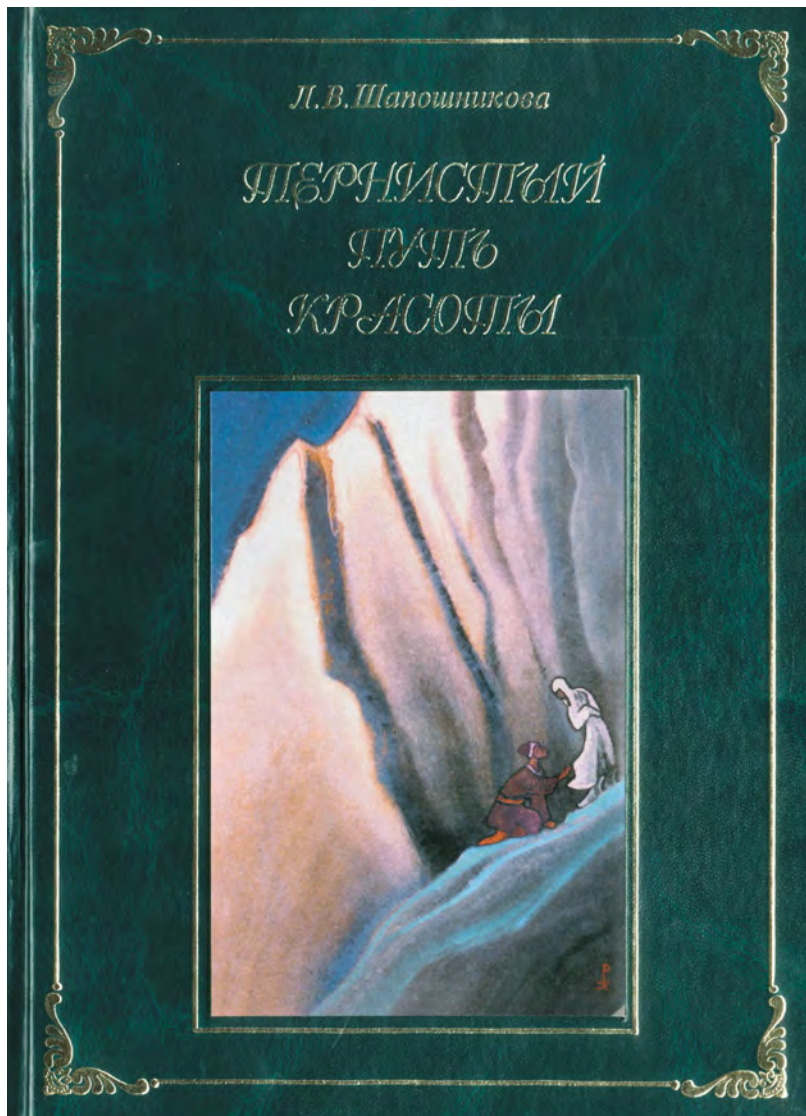
Стать причастными к такому осознанию Красоты — в контексте надмирных решений и таинств Космической эволюции человечества, о которых писали духовидцы недавно ушедшего XX века, — позволяет новая книга Л.В. Шапошниковой «Тернистый путь Красоты»¹. Более четырехсот знаменитых полотен — галерея феерического, трудного, иногда извилистого пути искусства, и захватывающее повествование о судьбах надземной Красоты, принятой и не принятой человечеством в разные периоды его существования.

Книга уникальная. Сказать, что это философское исследование, серьезный искусствоведческий труд, богато иллюстрированный (последнее можно сказать и о многих других изданиях Международного Центра Рерихов), — значит ограничиться банальностью и не сказать главного. Отличительная особенность этого труда в том, что, созданный с позиций уникального космического миропонимания и уникальной эстетической концепции, представленных в учении Живой Этики, он

являет собой практическую демонстрацию мышления не плоского, не маломерного, а устремленного к пониманию самых глубин мироздания.

В отличие от расхожих представлений о красоте как «украшательстве» жизни и от узкопрофессионального понимания красоты как категории односторонне-эстетического освоения действительности, Живая Этика понимает Красоту, по выражению Л.В. Шапошниковой, как «таинственное дуновение Инобытия, из которого она проливает в глубины нашей плотной материи тот Свет, без которого были бы невозможны ни эволюция этой материи, ни ее преобразование в энергию духа»², как «творящую силу самого Космоса»³, как «формирующее начало человеческого сознания и человеческого общества»⁴, как «то, в чем себя выражает Высшее в нашем плотном мире»⁵.

Великое Космическое творчество осуществляется в сложнейшем энергетическом процессе взаимодействия Высших Духовных Сил и человеческого земного творчества. Л.В. Шапошниковая предостерегает от упрощенного понимания этого процесса: «Тайна земного творчества и его взаимодействия с космическим Творчеством велика, сложна и пока недоступна пониманию нашим земным сознанием»⁶.

¹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М., 2001.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 138.

⁴ Там же. С. 211.

⁵ Там же. С. 301.

⁶ Там же. С. 54.

Тем не менее эта тайна может быть приоткрыта при соответствующем устремлении исследователя, свидетельства чему мы находим на многих страницах книги Л.В. Шапошниковой. Без творящих сил Космоса, определяющих все эволюционные процессы Мироздания, невозможно истинное искусство. Без земного человека-художника, претворяющего надземную Красоту, доступную ему в моменты высшего вдохновения, в живописные полотна, скульптуры, храмы, музыкальные произведения, невозможно восхождение человечества по пути эволюции к Красоте Высших Миров, — которая, в свою очередь, не может развиваться без «красоты рукотворной» духовно одаренного человека. «Как иные миры творят нас, так и мы творим их»⁷.

Уровень претворенной красоты может быть усмотрен только в совокупности различных искусств: музыки, художеств, поэзии, литературы, хореографии, — что предполагает в исследователе и смелость, и недюжинную универсальность. А поскольку основу творчества человека определяет уровень его самосознания, то исследовать пути Красоты в искусстве невозможно без параллельного анализа движения философской мысли, сопряженной с развитием художественно-культурного процесса. Задача невероятно трудная. Особенно если учесть, что речь идет о целом столетии в жизни нашей страны, да каком! XX век, вместивший две мировые войны, русскую социальную революцию с ее трагической судьбой и духовную революцию, связанную со становлением нового космического, многомерного мировоззрения, интенсивный процесс формирования которого в пространстве России происходит с начала 20-х годов.

Л.В. Шапошникова справилась с этой задачей блестяще. При чтении не только не появляется ощущения отвлеченно-академического «чего-то-ведения», а возникает чувство равноправного со-размышления, личного присутствия, сердечного переживания, причастности к Путям Духа, через Красоту воплощающегося в человеческом творчестве.

Структура монографии чрезвычайно гармонична. Три части: «Тропа святая», «На берегах иных миров», «Восьмой день творения» — с центральной идеей грядущего Преображения человека через Красоту. Три ступени долгого и трудного восхождения человека творящего: от восприятия и претворения огненных энергий в символической форме, — через отчетливое понимание необходимости изменения самой сути творчества, его теургической роли как средства Преображения

мира, — к первым шагам Новой Красоты, прорвавшейся в искусство в конце XX века, к новым формам сотворчества с Инобытием, явленным в работах современных художников. Картины наиболее интересных живописцев, несущих в мир благу Весть высокого Инобытия, выставлялись в залах Музея имени Н.К. Рериха.

К сожалению, в анализе искусства современных художников — выразителей иномирной Красоты Высших Сфер или жестокой «красоты» низших слоев Тонкого Мира — есть небольшая лакуна. Людмила Васильевна, возможно, намеренно обошла вниманием довольно распространенное в современном искусстве явление — художников, живописующих «пышные олимпы низших сфер». Увы, сегодня в каждом городе или поселке можно встретить не один десяток «великих посвященных» и их учеников, в насильственно измененном состоянии сознания (путем медитации, концентрации и т.п.) взаимодействующих с теми силами инобытия, которые не стремятся открывать свое истинное лицо.

Высокохудожественный язык монографии не только не затмевает, но подчеркивает ее научную значимость. Научную убедительность книге придают опора на философские и искусствоведческие тексты, биографии, воспоминания и, главное, — собственные чрезвычайно глубокие размышления и впечатления человека, лично участвующего в деле претворения Красоты в земное бытие. Цитат много, но они не воспринимаются как цитаты. Да и как диалог, пожалуй, тоже не воспринимаются. Эффект более высокий: голос каждого цитируемого автора индивидуален, как и голос самой Л.В. Шапошниковой, но все голоса каким-то замечательным образом соединяются в единый поток соборной Мысли. При этом обнаруживается, что не только выдающиеся представители русского искусства, но и философы, многие из которых не были знакомы с Живой Этикой (среди них самые крупные — В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.М. Булгаков, Вс. Иванов), обладали чутким восприятием процессов, происходящих в тонких мирах, и отчетливо выраженным космическим мировидением. Монография Л.В. Шапошниковой убедительно выявляет их идеи о роли Красоты в преобразении хаоса в космос, о тайне земного творчества и взаимодействии его с творчеством космическим.

Вместе с тем хочется заметить, что, при всем уважении к великому философу нашего отечества В.С. Соловьеву, едва ли стоит считать его «первым истинно русским философом»⁸. За рамками повест-

⁷ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М., 2001.

⁸ Там же. С. 153.

вования остаются А.С. Хомяков с его идеей соборности, И.В. Киреевский, П.Я. Чаадаев, Г.С. Сковорода и другие истинно русские философы, творившие задолго до рождения В.С. Соловьева. В связи с пониманием сущностной роли Красоты в преображении мира тоже можно было бы вспомнить кое-кого из неназванных русских философов, например Н.О. Лосского и его работу «Мир как осуществление красоты». Впрочем, вряд ли в пределах одной книги можно объять необъятное — всю русскую философию, которая чрезвычайно многогранна и представлена многими именами. За автором остается право выбора текстов и персоналий, с помощью которых можно наиболее ярко выразить основную идею своего труда.

В заключение следует признать, что книга «Тернистый путь Красоты» сама является прекрасным выражением высокой Идеи, одной из тех, что

правят миром, и примером воплощения надмирной, высшей Красоты в произведение искусства и литературы и в научный труд. Отточенная научная мысль дополняется духовными прозрениями в сокровенные таинства бытия. Великолепные цветные репродукции соответствуют движению Мысли, взаимопроникновение литературных и визуальных образов создает особое духовное пространство, общее поэзии, искусству, философии, литературе, музыке.

И главное — книга учит осознавать Красоту. Тот, кому ее откровения лягут на сердце, уже не сможет смотреть на великие произведения искусства скользящим взором «ценителя» и будет прозревать за ними весть Высших Миров, судьбы и духовные искания создавших их поколений.

«Осознание Красоты спасет мир».

Т.О. Книжник

Хранитель

...Я много лет занимался и до конца жизни буду заниматься работой по исследованию жизни и деятельности Н.К. Рериха. Плоды своих трудов я всегда складывал и буду складывать к подножию того Алтаря, пред Которым предстоят служители Общего Блага, провозглашенного Н.К. Рерихом.
П.Ф. Беликов

Его труд «Рерих», изданный в 1972 году в серии «Жизнь замечательных людей», и по сей день является наиболее полным исследованием жизни и творчества великого русского художника, ученого и философа. Его архив по рериховской тематике, крупнейший в СНГ и насчитывающий более 4000 единиц хранения, долгие годы был источником знаний для искусствоведов, писателей и ученых. В нелегкое время торжества материалистической идеологии и преследования инакомыслия он сумел сохранить для нас Имя и Наследие наших выдающихся соотечественников, помогая осуществить их завет: «Для народа русского мы трудились, ему несем знания и достижения». Именно он был одним из главных организаторов мероприятий, посвященных

юбилейным датам — 90-летию и 100-летию со дня рождения Н.К. Рериха, организатором первых Рериховских чтений. Его ответственности и огромного объема работы вполне хватило бы на целый коллектив, но судьба распорядилась так, что на этом посту он был один.

Павел Федорович Беликов... Этот человек, стоявший у истоков изучения жизни и творчества семьи Рерихов, не был дипломированным философом или искусствоведом. Экономист по роду деятельности, он был «рериховедом» по призванию, уделяя своей творческой работе вечерние часы после службы. Однако его труды ни в чем не уступали трудам «остепенных» ученых. Их печатали в серьезных научных изданиях, литературно-философских журналах, к

ним обращаются и будут обращаться те, кто занимается исследованием рериховского наследия сегодня. Ему принадлежит первая библиография литературных произведений Н.К. Рериха, созданная при участии самого Николая Константиновича и его сыновей, а также замечательная исследовательская работа, рассказывающая о внутренней, сокровенной стороне жизни великого художника: «Рерих. Опыт духовной биографии».

В июле 2001 года ему исполнилось бы 90 лет. Именно к этой дате приурочен двухтомник «Непрерывное Восхождение»¹, подготовленный Международным Центром Рерихов совместно с Эстонским обществом Рериха, где бережно хранят память о своем Учителе и Основателе. Всю свою жизнь П.Ф. Беликов прожил в Эстонии: сначала в Нарве, затем в Таллинне и последние годы — в небольшом поселке Козэ-Ууэмыйза.

В первом томе после краткой автобиографии представлены воспоминания современников, лично знавших Павла Федоровича.

Написанные разными людьми — журналистами, искусствоведами, учеными и деятелями рериховского движения, разные по стилю и объему, эти воспоминания объединяет одно: глубокое чувство благодарности и признательности человеку, с которым подарила встречу судьба. Павел Федорович обладал редкой душевной щедростью, никогда не отказывал обращающимся к нему в поддержке и совете и искренне радовался их успехам. В нем не было ни малейшего намека на чувство превосходства или желание поучать других, хотя он переписывался с самим Николаем Константиновичем, лично знал его сыновей, а глубине его познаний мог позавидовать каждый. «Да

не оскудеет рука дающего» — таким принципом руководствовался он в своих отношениях с другими людьми. Павел Федорович всегда бескорыстно делился материалами своего архива, пользуясь любой возможностью их обнародовать, порой отдавал другим готовые свои наработки, при этом скромно оста-

ваясь в тени. Это редчайшее качество подмечено всеми без исключения авторами воспоминаний. Он рецензировал, редактировал и дорабатывал научные статьи, рукописи книг, диссертации, консультировал создателей фильмов. «...Дело Н.К. Рериха — это большое всенародное, даже общечеловеческое Дело, — объяснял он свою позицию. — Оно будет разрастаться. К нему примкнут многие ученые и научные институты. Нас не будет, а Истины, провозглашенные Н.К. Рерихом, победно будут завоевывать всеобщее признание. Наша посильная помощь заключается не в претензиях на монополию, а в пробуждении инициативы и широкой помощи везде, где в ней име-

ется нужда». Впечатление от воспоминаний в значительной мере дополняет обширный иллюстративный материал — более 50 фотографий, в основном любительских, запечатлевших душевный и гармоничный облик Павла Федоровича.

Следующий раздел первого тома, «Письма», включает все сохранившиеся на сегодняшний день письма Н.К., С.Н. и Ю.Н. Рерихов к П.Ф. Беликову: 15 писем Николая Константиновича, три письма Юрия Николаевича, 84 письма Святослава Николаевича Рериха и одно письмо Девики Рани-Рерих.

«...Я начал переписываться с Н.К. Рерихом еще в середине тридцатых годов, причем первым написал

¹ Непрерывное Восхождение. М.: МЦР, 2001. В 2 т. Т. 1. 504 с., с илл. (Составитель К.А. Молчанова, справочный аппарат И.В. Сааск, редакторы Т.О. Книжник, И.И. Нейч.)

не я ему, а он мне», — рассказывал Беликов своему корреспонденту А. Андрееву. Письмо, полученное 25-летним Павлом Беликовым от всемирно известного художника и философа, глубоко затронуло его душу и внушило веру в собственные силы. Вокруг него стали собираться люди, так же, как и он, серьезно интересовавшиеся литературой и философией. По совету Николая Константиновича Беликов знакомится с Р.Я. Рудзитисом, главой Латвийского общества Рериха, в те годы крупнейшего и активнейшего рериховского центра в Европе, и помогает распространять издаваемую Обществом литературу — книги Учения, труды Е.И. и Н.К. Рерихов, «Тайную Доктрину» Е.П. Блаватской — у себя в Эстонии. Тогда же он начинает собирать свой архив: книги, фотоматериалы, публикации о Н.К. Рерихе, его письма и очерки. Часть этого архива, к сожалению, была уничтожена во время войны. В 1957 году Павел Федорович лично знакомится с вернувшимся в Россию Юрием Николаевичем Рерихом (их переписка началась еще в 1930-е годы), а в 1960 году — со Святославом Николаевичем Рерихом, с которым у него устанавливаются прочные дружеские отношения. Обычно скупой на письма, Святослав Николаевич неизменно держал Беликова в курсе всех дел и извещал его о каждом своем приезде в Советский Союз.

Все эти письма, оригиналы которых хранятся в архивах Международного Центра Рерихов, Эстонского общества Рериха и П.Ф. Беликова, публикуются впервые и сопровождаются обширным комментарием.

И, наконец, третий раздел составили труды самого П.Ф. Беликова, написанные им в разные годы: выступления, очерки, публикации в прессе, в том числе и несколько стихотворений («Я сам когда-то грешил стихами, — признавался он, — они затягивают и требуют полной отдачи, а это оправдано лишь тогда, когда человек рождается поэтом»). Простота изложения, глубокое проникновение в сущность вопроса, тщательно выверенные факты и неизменно бережное отношение к теме присущи всем беликовским работам. Этот человек явил всем нам достойный пример того, как надо работать с Наследием. «...Когда мне было лет тридцать, — писал он одному из своих корреспондентов, — я думал, что я могу много сказать о Рерихе, и стремился к этому. Жизнь сложилась так, что вышел я на профессиональную арену с чувством, что теперь-то я могу сказать о Рерихе так, как надо, когда был на исходе пятый десяток лет. А теперь, когда мне на исходе шестой десяток, я гадаю — сумею ли я до конца жизни вообще сказать о Рерихе то, что нужно, и так, как нужно...» Замечательное высказывание! Невежество, погоня за сенсацией и профанация были органично чужды его стилю и методам работы. Сам он всегда настаивал на необходимости строго научного подхода к фактам биографии Н.К. Рериха, особенно когда это касается ма-

лоизученных эпизодов из его жизни: «...Мы хорошо знаем, что подробное жизнеописание Н.К. Рериха — очень ответственная работа, — писал он С.Н. Рериху. — Сейчас я пользуюсь исключительно архивными материалами, и если у меня возникают сомнения, то предпочитаю такие моменты вообще выпускать, чтобы не исказить фактов. Но, безусловно, важны не только сами факты, но и их интерпретация, и в этом Ваше участие будет особенно ценным...»

На страницах первого тома представлены работы Беликова, посвященные различным аспектам многогранной деятельности семьи Рерихов: научной и общественной деятельности, литературному и художественному творчеству, здесь же публикуются биографические заметки о Н.К. Рерихе и воспоминания о Юрии Николаевиче Рерихе в форме интервью. Надо отметить, что С.Н. Рерих очень высоко ценил написанное Павлом Федоровичем о своем искусстве и об искусстве отца. «У Вас очень правильный подход и анализ — но иначе и не могло быть, — писал он, — мы на одном общем Пути». «Я очень ценю Ваши мысли и Ваш труд. Ваш подход к моему искусству правилен именно потому, что Вы мыслите свободно, глубоко и Вы видите гораздо больше, нежели многие так называемые критики. Ведь глубина нашей творческой интерпретации пропорциональна нашей внутренней культуре, нашему духовному прозрению и устремлению». Читатель может легко убедиться в этом сам, познакомившись с такими блестящими работами Беликова, как «На выставках Святослава Рериха», «Святослав Рерих и проблемы современного искусства», «Об идеологии творчества Н.К. Рериха» и др. Большинство работ предваряется эпиграфами — выдержками из писем самого Беликова, в которых он раскрывает историю написания той или иной статьи. Часть работ («Творчество Н.К. Рериха», «К 90-летию со дня рождения Н.К. Рериха», «К 60-летию С.Н. Рериха», «О “Весне Священной”») и поэтическое наследие публикуются впервые.

С эпистолярным наследием самого Павла Федоровича, — а он переписывался примерно с сорока корреспондентами только по «рериховской» тематике, — читатель познакомится во втором томе, который планируется к выходу в 2003 году. Эти письма, частично представленные в рубрике «Наследие» этого номера нашего журнала, показывают разносторонность интересов П.Ф. Беликова, широту его взглядов, глубокие познания в различных областях философии, литературы, искусства. Они могут служить блестящим пособием для усвоения метода, которым в совершенстве владели Рерихи, умевшие эффективно и без упрощения «переводить на общедоступный язык» основополагающие идеи учения Живой Этики, и, безусловно, являются ценнейшим документом, отражающим историю рериховского движения в России в 1960 — 1970-е годы.

Врата в культуру Тибета

Тибет... Страна высочайших горных вершин — и не меньших высот духовных. Страна тайн, «окном» в которую в последние годы стали редкие видеозаписи, остается по-прежнему непонятной даже для тех, кто стремится узнать о ней. Тибетское искусство, всецело подчиненное духовным идеям, поражает сложностью своей символики, богатством красок, совершенством техники, — но для большинства из нас эти великолепные картины немые. Благодаря фильмам мы знаем, как выглядят тибетские храмы, но суть проводимых в них ритуалов от нас опять же скрыта.

Мы читаем в работах Н.К. Рериха о Майтрейе, о Шамбале, о Калачакре, о Таре — Спасительнице, о Дуккар Всевидящей, — но за этими словами для нас редко встают зримые образы. А ведь тибетец увидел бы их сразу же. Но нам, русским почитателям Востока, судьба отвела роль просителей у запертой двери в великую культуру Тибета.

Хватит пальцев одной руки, чтобы пересчитать книги, написанные о Тибете по-русски. В многотомных искусствоведческих изданиях понятие «тибетское искусство» не встречается вовсе.

Между тем для европейской культуры дело обстоит совершенно иначе. Огромные красочные альбомы с подробнейшими комментариями издаются почти каждым музеем, имеющим тибетскую коллекцию. И в этом море литературы — сравнительно небольшая книга Юрия Николаевича Рериха «Тибетская живопись», впервые вышедшая в 1925 году в Париже по-английски. Что же это за книга?

Автору было всего двадцать три года, когда он написал ее, но уже в этой ранней работе про-

явилось главное качество будущего великого ученого: способность в предельно сжатой форме изложить фундаментальный материал. Всего сто страниц — но перед нами разворачивается вся политическая и духовная история Тибета, мы входим в мастерскую тибетского художника и наблюдаем за его приемами работы, узнаем о связях тибетского искусства с искусством Индии и Китая и, наконец, главное — нам распахивают доселе запертую дверь в мир тибетской символики и иконографии.

Безусловно, современных западных востоковедов (да и просто любителей Востока) этой книгой не удивишь, — большая часть содержащейся в ней информации им известна. Но не стоит забывать о том, что книга Юрия Николаевича вышла в свет в то время, когда западноевропейская культура еще только открывала для себя Тибет, и то, что сегодня кажется общеизвестным, тогда было подлинным научным достижением.

Однако, несмотря на то что «Тибетская живопись» написана три четверти века назад, она не утратила своей научной ценности благодаря переводам священных текстов, включенным в нее. Мы становимся свидетелями молитвенного экстаза тибетских и индийских поэтов, прославляющих богов и богинь. Еще одно достоинство этой книги, выгодно отличающее ее от большинства научных работ по Тибету, — ясность и простота языка. Это приводит к поразительному результату: текст оказывается доступным и интересным как человеку, только приобщающемуся к культуре Тибета, так и специалисту-востоковеду. Ученый отметит и

Шамбала

еще одно достоинство, редкое даже для зарубежных книг по Тибету: предельно тщательное воспроизведение латинской транслитерации тибетской орфографии, которая обычно в англоязычных изданиях заменяется латинской транскрипцией, а в русских — вообще отсутствует. В настоящем издании полностью сохранена транслитерация оригинала.

Значительный научный интерес представляет приложение к переводу «Тибетской живописи» — равное ей по объему описание коллекции буддийской живописи, хранящейся в собрании Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Это описание сделано молодым ученым-буддологом А.Л. Барковой, переводчиком текста Ю.Н. Рериха; благодаря этому оба раздела книги выглядят как части единого целого. Следуя методу Юрия Николаевича Рериха, А.Л. Баркова в своей работе придерживается не только его стилистических, но и композиционных приемов — та же последовательность глав, то же сочетание иконографического описания и строгого научного комментария с поэтическими текстами молитв и медитативных практик. Все это делает «Приложение» интересным и для специалистов, и для менее подготовленных читателей. Хотя в основе как первой, так и второй части книги лежит конкретная коллекция, А.Л. Баркова нередко выходит за пределы буддийского собрания МЦР, используя материалы других изданий. Это расширяет кругозор книги: в нее входят почти все значимые боги тибетского и монгольского ламаистского пантеона, книга перестает быть лишь мемориальным изданием, становясь универсальным справочным пособием по буддийской иконографии.

Настоящий подарок всем увлеченным жизненным и творческим путем Рерихов — воспроизведенная в «Приложении» тханка Шамбалы — знамя, с которым Рерихи прошли весь маршрут Цент-

рально-Азиатской экспедиции. Оригинал этого знамени утрачен, однако в МЦР хранится его точное воспроизведение. Теперь эта картина перестала быть «немой» — в книге приведена не только расшифровка ее символики, но также и история создания как оригинала, так и воспроизведения.

Коллекция МЦР содержит ряд буддийских картин, посвященных низшим божествам пантеона — Защитникам Закона и духам. Этих картин не было в собрании Рерихов, которое описывал Юрий Николаевич, однако низшие божества занимают важное место в народном буддийском сознании, и описание этих образов позволяет представить буддийский пантеон во всем его многообразии.

Подлинное украшение книги — ее справочный аппарат: указатель и словарь. В указателе со скрупулезной точностью воспроизведена транслитерация тех имен и терминов, которые в основном тексте книги приводились только в транскрипции. Словарь обширен по объему, в нем даны краткие и емкие сведения обо всех теонимах, упоминаемых в книге, а также об исторических деятелях, памятниках культуры и т.д. Словарь делает издание популярным в лучшем смысле этого слова.

Наконец, следует отметить высочайший полиграфический уровень издания. Публикаторы скопировали формат и шрифт парижского издания «Тибетской живописи», бережно воспроизведя его черно-белые иллюстрации. Иллюстрации к «Приложению» — цветные, очень яркие и красочные. Это делает издание «Тибетской живописи» не только научной книгой, но и замечательным альбомом.

Один из первых экземпляров этой книги был преподнесен Далай-ламе. Глава буддийской общины был рад подарку и поздравил всех нас с выходом в свет такой во всех отношениях великолепной книги.

Сита Манджугоша с окружением

Публикаторский отдел МЦР предлагает новые издания

УЧЕНИЕ ХРАМА

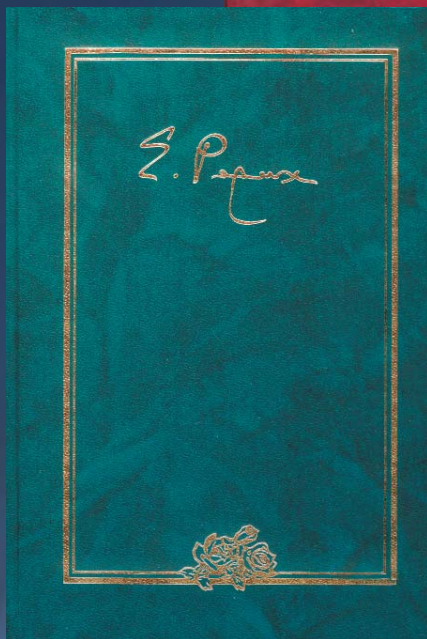
М.: Международный Центр Рерихов, 2001. Ч. 1. — 416 с.

TEACHINGS OF THE TEMPLE. The Temple of the People, Halcyon, California, 1925
Пер. с англ. Е.П. Инге

Книга «Учение Храма» является продолжением труда, начатого Е.П. Блаватской, и представляет собой Наставления Учителей Мудрости, трудящихся ради блага человечества и его духовной эволюции. Диапазон затронутых в ней вопросов необычайно широк — от основополагающих законов Мироздания и духовного совершенствования человека до обычных физических явлений и проблем современной цивилизации.

Перевод книги осуществлен в 1954—1956 годах по просьбе Е.И. Рерих ее сотрудницей и корреспонденткой Е.П. Инге.

В полном объеме первый том «Учения Храма» на русском языке публикуется впервые.

ПИСЬМА Е.И. РЕРИХ. Том IV (1936)

Полное собрание писем Елены Ивановны Рерих из архива Международного Центра Рерихов. В четвертый том вошли письма, адресованные американским сотрудникам: Ф. Грант, К. Кэмпбелл, З.Г. и М. Лихтманам, а также переписка с А.М. Асеевым и членами Латвийского и Литовского обществ Рериха.

Большинство писем публикуется впервые. Издание иллюстрировано photographиями из архива и содержит приложение с Меморандумами Н.К. Рериха и другими документами, относящимися к судебному процессу с Хоршами.

НОВАЯ ЭПОХА — НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Материалы международной научно-практической конференции. 2000.

М.: Международный Центр Рерихов, 2000. — 336 с.

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-практической конференции «Новая Эпоха — Новый Человек», посвященной философскому осмыслению событий и чаяний ушедшего XX века.

Конференция состоялась в Москве в октябре 2000 года.

**ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕНТРА-МУЗЕЕ ИМЕНИ
Н.К. РЕРИХА**

Выпуск 4. Н.К. Рерих. Гималайские этюды. Комплект из 16 открыток. Текст С.Н. Рериха.

Выпуск 5. Гималайские этюды. Комплект из 16 открыток. Текст Н.В. Сергеевой.

Выпуск 6. Гималайские этюды. Комплект из 16 открыток. Текст О.А. Уроженко.

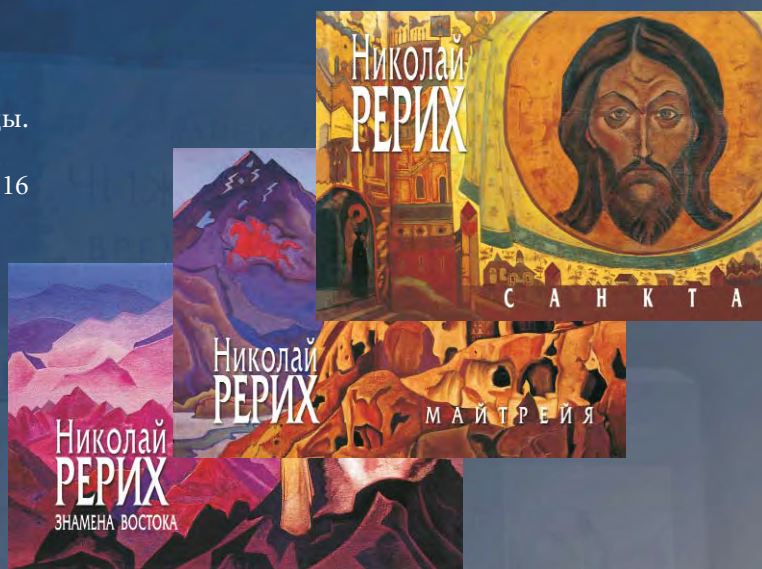
Несравненным Мастером Гор, первым и последним певцом Великих Гималаев называли Н. Рериха. Почти седьмая часть его художественного наследия, насчитывающего многие тысячи произведений, — это горные пейзажи. Они же составляют основу коллекции его картин в Центре-Музее имени Н.К. Рериха. Гималаи как живая связь Земли и Неба, как место рождения бессмертной мысли, как образ мира возвышенной Красоты, уст-

ремля — наш дух ввысь, — такими предстают Великие Горы на полотнах Николая Рериха. Собранные вместе в экспозиции Музея, Гималайские этюды оставляют незабываемое чувство, образуя своеобразную метакартину уходящей в беспредельность Жизни.

ЦВЕТНЫЕ ПОСТЕРЫ

(20 сюжетов, формат А3): «Язык леса», «И мы видим», «И мы приносим свет», «Нагарджуна — победитель Змея», «Арджуна», «Перекресток путей Христа и Будды» и др.

Публикаторский отдел МЦР начинает выпуск новой серии открыток.

Н. РЕРИХ. СЮИТА «САНКТА». 1922. Комплект из 8 открыток. Автор текста Н.В. Сергеева.

Н. РЕРИХ. СЮИТА «ЗНАМЕНА ВОСТОКА». 1924—1925. Комплект из 20 открыток. Авторы текста Е.П. Маточкин и И.И. Нейч.

Н. РЕРИХ. СЮИТА «МАЙТРЕЙЯ». 1925. Комплект из 8 открыток. Автор текста И.Н. Кузнецова.

Работа циклами, или сериями, или, как называл их сам Рерих, «сюитами», позволяла художнику-философу воплощать масштабные и многоплановые идеи. Случалось, что воплощение темы перерастало рамки одной сюиты и в несколько иных гранях отражалось в картинах другого цикла. Пример тому — сюиты «Санкта», «Майтрейя» и «Знамена Востока». Широкое привлечение литературных материалов самого художника, глубокий исследовательский анализ, высокое качество дизайна и полиграфии — все это делает новую серию открыток поистине прекрасным подарком как для знатоков творчества великого Мастера, так и для тех, кто только начинает свое знакомство с «Державой Рериха».

